

Т. А. Шрадер

СЕМЬЯ НИЛЬСЕНОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ–ЛЕНИНГРАДЕ

В Петербурге в 2004 году вышла в свет книга «Наше святое ремесло. Памяти В.В. Нильсена (1910–1998)»¹. Это издание представляет собой сборник статей-воспоминаний выдающихся музыкантов России о пианисте XX века, создателе одной из ведущих петербургских–ленинградских фортепианных школ. Этот музыкант в Советском Союзе (как до Великой Отечественной войны, так и после нее) был хорошо известен среди коллег-музыкантов и почитаем публикой. Вся его творческая жизнь была тесно связана с Ленинградской, а позже с Санкт-Петербургской государственной консерваторией им. Н.А. Римского-Корсакова, где он с юных лет учился, а затем и преподавал.

Приведем слова известного современного музыканта Владимира Александровича Чернушенко о В. Нильсене: «Немногие музыканты в мире обладают тем ощущением музыкальной сути, которым владел Нильсен. Я его могу соотнести с Ст. Рихтером, Г. Нейгаузенем, В. Сафроницким. Он из когорты музыкантов, обладающих, помимо таланта и знаний, еще художественной интуицией, которой научить не возможно — она от Бога!»²

Знаменитый музыкант и прекрасный преподаватель начала XX века Николай Иванович Рихтер был одним из первых учителей В. Нильсена. В класс к Н.И. Рихтеру Нильсен пришел 14-летним подростком. И Рихтер позже скажет, что «ко мне поступил маленький норвежец»³. Почему так сообщил о своем юном ученике знаменитый музыкант начала XX века?

Творческая биография В.В. Нильсена довольно подробно представлена в книге, подготовленной профессором Санкт-Петербургской консерватории Т.А. Зайцевой, ученицей В. Нильсена. В этой публикации своими воспоминаниями поделились современные музыканты, ученики и соратники

пианиста. Но единичное упоминание Н.И. Рихтера навело на мысль выяснить семейные корни В.В. Нильсена, «маленького норвежца».

В одном из первых разделов книги приведен документ — свидетельство о рождении и крещении маленького Владимира, выданное Конторой Шведской евангелическо-лютеранской церкви Св. Екатерины г. Петрограда. «Выпись из списка рожденных и крещенных в приходе Шведской церкви Св. Екатерины в Петрограде. Тысяча девятьсот десятого года двадцать второго сентября в 5 часов до полуночи в Петрограде и тысяча девятьсот одиннадцатого года двадцать седьмого марта дома пастором Карванен окрещен **ВОЛЬДЕМАР САМУИЛ (Woldemar Samuel)** законнорожденный.

Отец: Вольдемар Евгений Нильсен (Woldemar Eugen Nilsen), учитель, губернский секретарь.

Мать: жена его, Екатерина, урожд. Алексеева (Katarina, f. Alexejeff).

Оба лютеране.

Восприемники: Амалия Давыдова (Amalia Davidova), адмиральша, Leonid Klevenski, коллежский советник.

Совершенную верность выписи с вышеозначенным списком свидетельству с приложением церковной печати.

Петроград, 17 августа 1915 года (пастор Вапрен)».

Этот документ хранится в Архиве Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова⁴.

Как видно из документа, никаких свидетельств о норвежском происхождении нет.

По воспоминаниям Т.А. Зайцевой, пианист был очень скромным человеком, от написания какой-либо биографической книги отказывался. Поэтому опус о В. Нильсене построен в виде беседы с ученицей (Т. Зайцевой), во время которой он рассказал о своей жизни, творчестве. И снова ни слова о норвежском происхождении.

Для того чтобы выяснить семейные корни В.В. Нильсена, обратимся в архив. Надо сказать, что поиск семейных корней «маленького норвежца» не закончен. Но пока можно сказать следующее.

В Петербурге, в Российском государственном историческом архиве (РГИА), среди документов Министерства внутренних дел России хранится дело о принятии в подданство России норвежского подданного Вольдемара Нильсена. В бумагах петербургского градоначальника по канцелярии читаем отношение в Департамент общих дел МВД: «Норвежский подданный Вольдемар Евгений Нильсен обратился ко мне с просьбой о собрании о нем сведений и сообщений таковых в МВД, предмет ходатайства о принятии

его в подданство России. Из собранных вследствие сего сведений видно, что иностранец этот от роду имеет 27 лет, вероисповедания лютеранского, холост, родился, и за исключением временных отлучек, постоянно проживает в С.-Петербурге, в настоящее время находится без занятий, документы, согласно 837 ст. IX т. Зак. сост. (изд. 1899), не имеет, поведения и образа жизни хороших, под судом и следствием не был; дел, могущих препятствовать к дозволению ему вступить в подданство России, не производится. Ввиду сего названного иностранец, как родившийся в России, мог бы вступить в русское подданство и к испрошению на это.

Высочайшего соизволения препятствий не встречается, о чем имею честь сообщить Департаменту общих дел на основании циркуляра онаго от 17 марта 1883 года № 4620, с приложением прошения, билета, национального паспорта и свидетельств за № 168 и 419. И.Д. градоначальник, камергер Высочайшего двора»⁵.

К письму прилагалось прошение В. Нильсена следующего содержания: «В С.-Петербургское градоначальство.

Норвежского подданного Владимира Самойловича Нильсена., жит. СПб., Офицерская ул., д. 50.

Прошение. Представляя при сем метрическое свидетельство, имею честь покорнейше просить о принятии мною русского подданства. При сем прилагаю также мой паспорт и свидетельство Реформатского училища. Норвежский подданный.

7 июля 1903 года»⁶.

Несколько ранее, 24 июля 1897 года, был представлен аналогичный документ — ходатайство Владимира Евгения Нильсена о принятии его в русское подданство, но в ноябре поступила бумага о необходимости представления дополнительных документов⁷.

На прошение же от 1903 года Владимир Нильсен получил справку следующего содержания:

«№ 4178. Норвежский подданный Вольдемар Евгений Нильсен
Ведомость о принятии в подданство России

Справка. Высочайшее соизволение, последовавшее в 18-й день ноября 1903 года о принятии норвежского подданного Вольдемара Нильсена в подданство России сообщаем СПб. градоначальнику 26 ноября 1903 года за № 2562»⁸.

Итак, отец Владимира Владимировича Нильсена действительно был норвежским подданным и стал российским подданным в начале XX века в возрасте 27 лет.

Владимир Самуил (как он сам себя назвал в прошении) учился в Реформатском училище в Санкт-Петербурге, и в документах училища от 1890 года не указано, что он закончил его, в отличие от брата, Георга Нильсена (г.р. 1869), получившего аттестат и затем зачисленного в купеческое сословие. Согласно данным Реформатского училища и адресным книгам Санкт-Петербурга, братья Нильсены проживали на Офицерской и Могилевской улицах. На 1901 год отмечены в адресной книге как норвежские подданные. В 1890-е годы по адресу Екатерининский канал, 72 (канал Грибоедова), оба значились как домовладельцы. В Табеле домов города СПб. за 1891 год указан дом Нильсена по Екатерининскому каналу, 72, как унаследованный. Находился их дом рядом с церковью Вознесения Господня по адресу Екатерининский канал, д. 74–76. Вероятно, поэтому в документе градоначальника указано, что Владимир Самуилович «находился без занятий», то есть нигде не служил и жил на средства, получаемые от собственного дома. После женитьбы и рождения сыновей в адресных книгах до 1909 года он был отмечен как домовладелец, а с 1911-го — государственный служащий в звании губернского секретаря, по классу XII из XIV имеющих в российской номенклатуре гражданских чинов; в 1915 году получает чин коллежского секретаря X класса. Владимир Самуилович служил учителем 4-го классного реального училища для детей общественного призрения. В период Первой мировой войны до 1917 года работал в Российском страховом обществе, а в 1917 году — в Купеческом обществе взаимного кредита. В голодном 1918-м семья Нильсенов выехала в Тамбовскую губернию, где он учительствовал. После революции отец пианиста работал в Народном банке и организации «Ленинградтекстиль». Год его смерти неизвестен⁹.

Итак, нам удалось кратко определить жизненный путь отца пианиста, по документам до 1903 года — норвежского подданного. Он родился в Петербурге, в молодые годы еще был норвежским подданным. Кем же были его предки?

Обратимся к более ранним документам.

В книге адресов Санкт-Петербурга за 1837 год находим следующие сведения: «Нильсен Франц, пастор Санкт-Петербургского евангелистического сарептского общества, жительство имеет в 1-й части 3-го квартала в доме Сарептского общества».

В Петербурге дом Сарептского общества, подаренный Екатериной II, назывался Сарептским, или Горчичным, домом. Приведем данные 1843 года о доме: «Евангелический братского общества молитвенный зал. В доме

Сарептского общества, на Новоисакиевской улице, близ Почтамта. Императрица Екатерина II, в знак всемилостивейшего благоволения своего к Сарептскому обществу, пожаловала в 1767 году сему обществу дом для свободного совершения богослужений и помещения проповедника и агента общества, путешествующих членов его и для заведения комиссионной торговли общества. С сего времени приставленный к обществу проповедник говорит евангелические проповеди во все воскресные и праздничные дни, в маленьком просто устроенном церковном зале; сверх сего бывает служба по понедельникам и пятницам в полуденное время, заключающееся в пении, молитвах и истолковании некоторых мест Священного Писания, к чему допускаются все желающие.

Число настоящих членов Евангелического братского общества, здесь находящихся, из Сарепты и других городов, невелико. Проповедником и агентом сего общества ныне Франц Нильсен»¹⁰.

Небезынтересно отметить, что в Сарептском доме находилось торговое общество, носившее имя датского купца Асмуса Симонсена, который в начале XIX века (1801–1802) был агентом Сарептского общества в Петербурге. В XIX веке в Петербург приезжало много датчан по купеческим и личным делам, останавливались они в Сарептском доме. Так, к примеру, в Санкт-Петербургских ведомостях от 1806 года на странице 785 было опубликовано: «Отъезжает Генриетта Банзе, Королевско-Датская подданная, живет близ Почтамта в Сарептском доме».

Что представляло собой это общество? В начале XVIII века идея богемских братьев обустройства жизни по заповеди Иисуса Христа и сохранения своей веры в чистоте апостольского учения получила развитие в Германии, где они нашли сильного покровителя в лице сына саксонского министра Николауса Людвига Цинцендорфа. В 1722 году граф купил землю и имение Бертельсдорф, куда стали стекаться не только остатки последователей богемских братьев, но и сторонники других преследуемых сект. Новое поселение было названо Гернгут, а община — Гернгутской братской общиной. Главной целью своей деятельности братство считало миссионерство среди язычников в тех местах, где нет миссий других исповеданий.

Попытки распространения деятельности братства в России в 1730-е годы не увенчались успехом. После Манифеста Екатерины II о приглашении колонистов в Россию между Астраханью и Царицыном была учреждена колония для проведения миссионерской деятельности среди калмыков. В 1765 году основана колония Сарепта. Колонисты были прекрасными мастерами, создали крупный промышленный центр Нижнего Поволжья,

Из Сарепты по всему региону распространялось ткачество, табачное производство. Первыми свечными и мыльными заводами были в Поволжье сарептские. Производимая там горчица была известна по всей стране. Религиозная система управления колонии в России просуществовала 120 лет. Из-за противоречий между жителями Сарепты и церковью в Гернгуте возникли трения. Царская администрация в 1892 году вывела колонию из подчинения братства и в 1894 году официально присоединила к лютеранской церкви¹¹. На 1 октября 1877 года в посемейном списке Братского общества Саратовской губернии числилось 109 семей, среди которых встречается имя Нильсена Иоганнеса Эммануила (25 лет, холостой)¹².

По Высочайшим грамотам Екатерины II и Павла I было дозволено содержать в Санкт-Петербурге братьев в чине агента, а также дом у Адмиралтейского канала на Малой Морской для жилья, отправления Божьей службы и квартирования братьев. По разрешению императрицы первому агенту Петру Конраду Фризу было разрешено купить на казенные средства дом в вечное владение братьев колонии¹³.

Среди архивных документов имеется официальная бумага Департамента духовных дел иностранных исповеданий от 12 марта 1852 года МВД, направленная в Департамент полиции, о том, что разрешается увольнение находящегося в Петербурге агента Сарептского евангелического общества пастора Франца Нильсена с женою Фредерикою, дочерью Элизою и сыном Самуилом в Германию на три месяца для поправления здоровья. В письме «присовокуплялось, что пастор Нильсен принадлежал к российскому подданству», что было обязательным для иноверческих пасторов. Государь император изъявил соизволение на увольнение пастора Нильсена и его семьи на три месяца¹⁴.

Сын Франца Нильсена, прадед музыканта Самуил, также проживал в Санкт-Петербурге. По данным Всеобщей адресной книги Санкт-Петербурга от 1867–1868 годов, жил по адресу: Невский проспект, 45, и владел «слесарным заведением». Сыновья его — Николай (Георг) Самуил Нильсен (1869 г.р.) и Владимир Самуил Нильсен (1875 г.р.) — проживали по адресу: Екатерининский канал, 72, во владении семьи Нильсенов. Они оба были внуками Франца Нильсена.

Но вернемся к пианисту В.В. Нильсену. Он поступил в Ленинградскую консерваторию в 14-летнем возрасте (рис. 1) и воспитывался в творческой атмосфере золотой глазуновской поры, когда мастера высокого класса выступали с молодыми музыкантами наравне. По просьбе матери В. Нильсен, талантливый ученик профессора Н.И. Рихтера, и его брат Евгений,

Рис. 1. В. Нильсен. 1920-е годы

впоследствии виолончелист, ученик профессора Штримера, были освобождены от платы за обучение. Екатерина Ивановна, мать Владимира Владимировича, по всем документам числилась домохозяйкой. В юности она увлекалась вокалом. Прожила долгую жизнь, более 90 лет, была верным другом пианиста. Брат Евгений уехал за границу и жил в Австралии. Учителями пианиста были выдающиеся музыканты: пианист-солист, педагог, музыкальный общественный деятель Н.И. Рихтер; композитор, пианист, педагог С.А. Бармотин; органист-пианист, педагог, музыкант, ученый И.А. Браудо; пианистка, клавесинистка, педагог, исследователь, методист, публицист Н.И. Голубовская. Все они были учителями музыки с большой буквы.

После окончания консерватории В. Нильсен три года преподавал на Выборгских курсах музыкального образования в неотапливаемом помещении на Охте. У него учились преимущественно работающие взрослые люди. Однажды он выступал на концерте кружка друзей камерной музыки

и был замечен музыкантами: ему предложили дать самостоятельный концерт в Малом зале Филармонии, где он выступил вместе с Н.А. Рихтером. Затем пианистка Н. Голубовская настояла на том, чтобы он вторично поступил в консерваторию, оставив преподавание. Его приняли, и на консерваторском конкурсе в 1934 году он получил первую премию за лучшее исполнение этюдов Шопена, затем на конкурсе на лучшее исполнение произведений Шопена он был отмечен премией в 500 руб.

В аспирантуре В. Нильсен учился недолго, так как Н.И. Голубовская пригласила его стать ассистентом. В 1940 году он получил должность доцента Ленинградской консерватории. Концертная деятельность В. Нильсена продолжалась 65 лет — с конца 1920-х до середины 1990-х годов. Но этот талантливый музыкант, завоевавший в 27 лет вторую премию на Всесоюзном конкурсе, был практически неизвестен за рубежом, так как был «невъездным». В частности, его из многих музыкантов СССР пригласили участвовать в Международном конкурсе имени Шопена в Варшаве (1937) и имени Э. Изаи в Брюсселе (1938), но его не выпустили из страны. Не помогли и письма Н. Голубовской и других выдающихся музыкантов страны правительственным персонам.

Во время войны консерватория была эвакуирована в Саратов, где В. Нильсен преподавал, давал фортепианные и органые концерты. После 1950-х годов география его концертной деятельности расширилась, он неоднократно выезжал с концертами за рубеж: в 1989 году побывал в США, в 1991-м — во Франции. Но это уже был пожилой человек, болезнь сердца подтачивала его силы. В 1960 году серьезная болезнь на два года прервала его деятельность. Нильсен вернулся к музыке 9 июня 1966 года, выступив с концертом в Большом зале филармонии (рис. 2) с программой музыки Баха и Моцарта, вечных кумиров пианиста.

Музыканта В. Нильсена высоко ценили известные пианисты. Вот как писал о творчестве Нильсена профессор Московской консерватории А. Гедике: «В.В. Нильсен является выдающимся, в высшей степени талантливым пианистом-исполнителем. Его игра, глубоко проникновенная, искренняя, благородная, с безукоризненным чувством стиля, оставляет глубокое и прекрасное впечатление у слушателя»¹⁵. Не менее добрые слова в адрес пианиста высказывал, к примеру, профессор Г. Нейгауз (его ученики — Слонимский, Чернушенко и многие другие).

Но жизнь брала свое. Последние годы жизни В. Нильсен провел в Пушкине. Его быт был чрезвычайно не устроен. У него были сложные отношения с супругой. Уход из жизни его «мамаки», так он называл свою матушку,

Рис. 2. Снова в Большом...

сделал его совсем одиноким. Но музыка занимала все его мысли и чувства, он играл до последних дней жизни, даже одной рукой.

По воспоминаниям профессора Т.А. Зайцевой, В.В. Нильсен, воспринимал окружающую его действительность со сложным чувством неудовлетворения. В душе он был глубоко религиозным человеком. По воспоминаниям его коллег, супруги дирижера Мравинского и других деятелей культуры, пианист в довоенный период посещал православную церковь, ведь протестантские храмы были закрыты. Последним его желанием было, чтобы его проводили в последний путь по протестантскому обычаю (в Пушкине уже была открыта скромная лютеранская церковь). От гражданской панихиды в консерватории В.В. Нильсен заранее отказался. Проповедь пастора увела чувства и мысли от мирской суеты, и рядом с могилой «мамаки» был установлен скромный протестантский крест.

* * *

¹ Наше святое ремесло. Памяти В.В. Нильсена (1910–1998). СПб., 2004.

² Там же. С. 170.

³ Там же. С. 39.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 161. Д. 2048. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 96. Д. 1367. Л. 1.

⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 161. Д. 2048. Л. 3.

⁹ Наше святое ремесло... С. 20.

¹⁰ Путеводитель по Санкт-Петербургу и окрестностям Ивана Пушкарева. СПб., 1843. С. 302.

¹¹ Сарепта. Из истории немцев Поволжья / сост. и автор вступ. ст. И.Р. Плевел. Саратов, 1995. С. 3, 4.

¹² Там же. С. 60.

¹³ Там же. С. 74.

¹⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 13-1852. № 110. Л. 1.

¹⁵ Наше святое ремесло... С. 86–87.